

Научная статья
УДК 340.159
doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-49-55

Михаил Олегович Тяпкин

доктор исторических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-1789-4525>, tyapkin@rambler.ru

*Барнаульский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49*

«Наказ лесному объездчику и леснику при казённых лесах» 1869 г.: историко-правовой анализ

Аннотация: В статье проводится историко-правовой анализ «Наказа лесному объездчику и леснику при казённых лесах» 1869 г. (далее – Наказ)¹. Такая форма нормативных актов использовалась во второй половине XIX – начале XX вв. различными ведомствами и даже частными лицами для определения круга служебных полномочий подчинённых им работников. «Наказ лесному объездчику и леснику при казённых лесах» в рассматриваемый период являлся основной служебной инструкцией лесной стражи, служащей в лесах, принадлежавших государству. Он был принят в 1869 г. после проведения масштабной реформы системы организации и функционирования казённой лесной стражи. Наказ определял служебный статус лесников и объездчиков, их обязанности в сфере лесопользования и охраны лесов. Наказ, составленный в лаконичной форме, был относительно небольшим по объёму, что упрощало его понимание и запоминание. Печатный экземпляр Наказа карманного формата был обязательным атрибутом, предназначенным для постоянного ношения лесниками и объездчиками. От служащих лесной стражи требовалось знание положений Наказа и чёткое выполнение содержащихся в нём предписаний. В отдельных случаях в текст Наказа могли вноситься корректировки, необходимость которых определялась особенностями ведения лесного хозяйства в отдельных регионах Российской империи.

Ключевые слова: лесник, лесной объездчик, лесная стража, Наказ 1869 г., лесное хозяйство, лесопользование, охрана лесов

Для цитирования: Тяпкин М. О. «Наказ лесному объездчику и леснику при казённых лесах» 1869 г.: историко-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 49–55; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-49-55.

Mikhail O. Tyapkin

Dr. Sci. (Hist.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-1789-4525>, tyapkin@rambler.ru

*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
49, Chkalova str., Barnaul, 656038, Russian Federation*

«Order to the forest ranger and forester at the state forests», 1869: historical and legal analysis

Abstract: The article provides a historical and legal analysis of the «Order to the forest ranger and forester at the state forests» issued in 1869 (hereafter – Order). This form of regulation was used in the second half of the 19th - beginning of 20th century by various government institutions and even private persons to determine the competence of their employees. The Order in the period in question can be considered the key written policy for the forest guards serving in the state forests. It was adopted in 1869 after a large-scale reform of the organizational and functionary system of the state Forest Guard. The Order specified the

© Тяпкин М. О., 2022

¹ Наказ лесному объездчику и леснику при казённых лесах от 7 сентября 1869 г. / Устав лесной 1893 г. с включением Положения о сохранении и сбережении лесов / сост. В. Семенов. – Санкт-Петербург: Типография А. Л. Трунова, 1900. – С. 18–25.

official status of foresters and rangers, their duties in the field of forest management and forest protection. The Order was a laconic, relatively short document, easy to comprehend and memorize. Foresters and rangers were required to carry around a printed copy of the pocket-size Order. The employees of the Forest Guard were required to know the provisions of the Order and strictly follow the instructions contained in it. In some cases, due to the specifics of forestry in certain regions of the Russian Empire, the text of the Order could be adjusted.

Keywords: forester, forest ranger, Forest Guard, Order 1869, forestry, forest management, forest protection

For citation: Tyapkin M. O. «Order to the forest ranger and forester at the state forests», 1869: historical and legal analysis // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 49–55; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-49-55.

Наличие профессионально подготовленной и лояльной лесной стражи всегда рассматривалось в качестве необходимого условия успешной реализации государственной лесной политики. В свою очередь, эффективное функционирование нижнего звена системы лесоохраны было невозможно без наличия развитой и адаптированной к условиям несения лесной службы системы нормативного регулирования. Одним из элементов этой системы в дореволюционный период являлись так называемые «наказы», которые достаточно подробно, в доступной для понимания форме, с упором на практическую составляющую дела регламентировали деятельность служащих лесной стражи. Сложно представить, чтобы лесники в своей повседневной деятельности обращались к статьям Лесного устава и иным нормативным документам подобного уровня и значения, поэтому наличие доступных и понятных «наказов» было необходимо для того, чтобы «каждый воин понимал свой маневр».

Е. В. Воейков справедливо отмечает, что «в последние десятилетия в контексте становления экологической истории отечественные учёные стали активно изучать прошлое лесного хозяйства России» [1, с. 112]. Практическим воплощением возросшего исследовательского интереса к этой теме стали новейшие работы П. А. Афанасьева, Е. В. Воейкова, А. В. Данчевской, Э. Г. Истоминой, А. А. Калашникова, Н. С. Цинцадзе и других авторов, разрабатывающих различные аспекты общероссийской и региональной истории лесного хозяйства [2–7].

И. В. Курышова, С. А. Никифоров, Н. А. Селяков, В. В. Черных и другие исследователи выбирали в качестве предмета изучения генезис отечественной системы нормативно-правового регулирования лесных отношений [8–11]. В своих работах мы также обращались к характеристике отдельных правовых актов, составивших систему нормативного регулирования лесных отношений в Алтайском округе в XIX – начале XX вв. [12; 13].

Положительно оценивая тенденцию к увеличению популярности исследований в дискурсе экологической истории, необходимо отметить, что ещё целый ряд её сюжетов нуждается в самостоятельной разработке. На наш взгляд, изучение истории развития системы нормативного регулирования деятельности всех звеньев лесоуправленческого механизма по обеспечению

рационального лесопользования и охраны лесов имеет очевидный научный потенциал.

В рамках статьи будет проведён содержательный анализ «Наказа лесному объездчику и леснику при казённых лесах», принятого в сентябре 1869 г. и ставшего на несколько десятилетий основной должностной инструкцией казённой лесной стражи. На наш взгляд, это позволит заполнить существующую на сегодняшний день исследовательскую лауну и расширит представления исследователей о содержании и особенностях системы нормативного регулирования лесных отношений России дореволюционного периода.

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона называет «наказом закон, определяющий порядок деятельности тех или других органов управления», или такой документ, который издаётся высшими должностными лицами «для руководства подчинённых им мест и лиц при применении закона»². Толковые словари советского периода, в частности словарь Д. Н. Ушакова, изданный в 1935–1940 гг., определяет наказ как устаревшую аналогию таких терминов, как «приказ», «распоряжение», «наставление», а также «изложение поручения, данного начальником, органом власти, инструкция».

С первой четверти XVIII в. указы, которые существовали и в предшествующие периоды, меняют своё предназначение и всё больше приобретают черты инструкций. При этом чёткого определения места наказов в системе источников права Российской империи не было. До середины 1920-х гг. указы использовались и в правовой системе Советской России, но постепенно перекочевали в политическую сферу (наказ избирателей или депутатский наказ).

В рассматриваемый период, т. е. во второй половине XIX – начале XX вв., указы представляли собой разновидность инструкций, и могли издаваться не только государственными учреждениями и ведомствами, общественными организациями, но и частными лицами (например, лесовладельцами). Издание наказов было обусловлено желанием дать определённой должностной категории служащих краткое, но внятное руководство в служебных вопросах. Применительно к предмету нашего рассмотре-

² Наказ / Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург: Типолитография И. А. Ефрона, 1897. – Т. XXа. – С. 484.

ния под наказом можно понимать деперсонифицированную универсальную должностную инструкцию, адресованную низовым служащим лесного ведомства – лесной страже.

Наличие подобного рода документа впервые было предусмотрено «Положением о постоянной лесной страже по ведомству Министерства финансов», утвержденным 28 декабря 1832 г. В § 94 Положения указывалось, что при исполнении должностных обязанностей лесная стража должна руководствоваться «лесными узаконениями». Для того чтобы стража знала содержание этих узаконений, предполагалось централизованное издание особого наказа, заключавшего «вкратце все необходимые правила», а затем снабжение им «каждого объездчика и каждое семейство лесных стрелков, а равно каждое волостное правление»³. Главными обязанностями постоянной лесной стражи, зафиксированными в наказе, были охрана лесов от самовольных порубок, пожаров и «разных повреждений», отпуск леса по лесорубочным билетам, учёт вырубленного леса, наблюдение за состоянием лесопосадок, занятие различными лесными работами.

В апреле 1851 г. было высочайше утверждено «Положение о комплектовании стрелковых батальонов кантонистами лесной стражи, и о комплектовании сей последней нижними чинами стрелковых батальонов», составной частью которого являлась «Выписка из общего наказа для лесной стражи об обязанностях поселенного стрелка и его помощника» [14]. Это было довольно объёмный документ, состоявший из ста двух параграфов, объединённых в семь отделений. По своей структуре и содержанию он напоминал воинский устав, поскольку в этот период постоянная лесная стража имела военизированное устройство. Объём служебных обязанностей представителей лесной стражи, даже с учётом приобретения ею военизированного статуса, остался без существенных изменений.

После проведения серии социально-экономических реформ 1860-х гг., повлекших за собой коренные изменения в российском обществе, государственное лесное хозяйство получило новый стимул к развитию, и должно было, по представлениям лесного ведомства, стать динамично развивающейся и приносящей прибыль отраслью. Правительством была осознана необходимость формирования корпуса постоянной профессиональной лесной стражи на основе вольного найма, которая должна была заменить общественную, эффективность деятельности коей стремилась к нулю. Казённое лесное ведомство было демилитаризовано, а его служащие лишились своего полувоенного статуса. Началось обновление нормативной базы, регламентировавшей деятельность нижней ступени лесопромышленного механизма – лесной стражи.

³ Положение о постоянной лесной страже по ведомству Министерства финансов. Высочайше утверждено 28 декабря 1832 г. / Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 7. – Санкт-Петербург: Типография II отделения СЕИВК, 1833. – С. 943–956 (С. 953).

3 июня 1869 г. было утверждено «Положение о лесной страже в казённых лесах»⁴. Оно предусматривало постепенную замену общественной лесной стражи, выбираемой крестьянскими обществами (полесовщики и пожарные старосты), и военно-лесных сторожей казёнными лесниками и объездчиками. Положение 1869 г. стало основным нормативным актом, регламентировавшим вопросы организации службы и деятельности казённой лесной стражи Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Спустя несколько месяцев, 7 сентября 1869 г., на основе Положения был разработан и принят «Наказ лесному объездчику и леснику при казённых лесах». Он стал составной и неотъемлемой частью Положения 1869 г. и просуществовал без изменений на протяжении всего дореволюционного периода.

Наказ был предназначен для постоянного ношения, поэтому для удобства печатался брошюрами карманного формата. Экземпляр Наказа наряду с оружием, должностными знаками лесника и объездчика и форменным обмундированием являлся обязательным служебным атрибутом лесной стражи. Положение 1869 г. устанавливало, что «чинам лесной стражи при определении на службу выдаются особые печатные указы с подробным указанием их обязанностей и ответственности по службе»⁵. Ревизия деятельности лесной стражи со стороны начальников и контролёров подразумевала, помимо прочего, проверку наличия у служащих карманного экземпляра Наказа.

В текстах всех Лесных уставов, начиная со следующей после принятия Положения 1869 г. редакции устава издания 1876 г., появляются упоминания о Наказе. Так, например, ст. 189 Лесного устава 1876 г. устанавливала, что «при исполнении обязанностей лесная стража руководствуется лесными узаконениями и изданным на сей конец от главного лесного управления особым наказом лесной страже, заключающим вкратце все необходимые правила»⁶. В уставах 1893 и 1905 г. (ст. 88 и 83 соответственно) содержалось указание на то, что «чинам лесной стражи, при определении на службу, выдаются особые печатные указы, с подробным указанием их обязанностей и ответственности по службе»⁷.

⁴ Положение о лесной страже в казённых лесах. Высочайше утверждено 3 июня 1869 г. / Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 44. – Отд. 1. – № 47188. – Санкт-Петербург, 1873. – С. 592–594.

⁵ Положение о лесной страже в казённых лесах. Высочайше утверждено 3 июня 1869 г. / Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 44. – Отд. 1. – № 47188. – Санкт-Петербург, 1873. – С. 594.

⁶ Устав Лесной 1876 г., дополненный и изменённый по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 гг. и позднейшим узаконениям / сост. Д. Коковцов. – Санкт-Петербург: Издание А.Ф. Девриена, 1876. – С. 54.

⁷ Устав лесной 1893 г. с включением Положения о сохранении и сбережении лесов / сост. В. Семенов. – Санкт-Петербург: Типография А. Л. Трунова, 1900. – С. 17; Устав лесной по официальным изданиям 1905 г. и по продолжениям 1906 и 1908 гг. с сенатскими и ведомственными разъяснениями, правилами, инструкциями и циркулярами и с приложением сравнительного и предметного указателей / сост. Г. И. Соколов. – Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и Ко, 1911. – С. 36.

В проекте Лесного устава 1913 г. формулировка, касавшаяся Наказа, была видоизменена и выглядела следующим образом: «Постановления об обязанностях чинов лесной стражи и их ответственности излагаются в особом наказе сим чином, утверждаемом Инспектором Корпуса лесничих и выдаваемом каждому из чинов стражи при определении его на службу» (ст. 180)⁸. Как мы видим, при подготовке проекта нового устава законодатель отошёл от стандартных формулировок, однако, поскольку законопроект так и не был принят, содержание Наказа осталось без изменений. Текст Наказа помещался во всех официальных и неофициальных изданиях Лесных уставов в качестве приложения к соответствующим статьям, регламентировавшим деятельность казённой лесной стражи.

Наказ не имел внутреннего деления на главы, отделения, части и т. п. Его объём относительно невелик, что, очевидно, было продиктовано желанием составителей сделать текст максимально доступным для понимания и запоминания. Он состоял из двадцати четырёх параграфов, которые регламентировали различные стороны служебной деятельности лесной стражи. Поскольку Наказ носил универсальный характер и предназначался как для лесников, так и для объездчиков, его составителями был использован остроумный приём в виде дублирования параграфов. Другими словами, Наказ содержал два первых и два вторых параграфа, первый из которых адресовался объездчику (исходя из старшинства должности объездчика над лесником), а второй, выделяемый в тексте курсивом, леснику. В этих параграфах устанавливалось, что объездчику вверялся объезд, делившийся на обходы, которые, в свою очередь, находились под надзором лесников. Объездчики считались непосредственными начальниками лесников. Соотношение объездчиков и лесников стремилось к пропорции 1:3, в зависимости от местных условий организации лесного хозяйства. К 1914 г. в России на службе в казённой лесной страже состояли 33795 человек, из них 7948 объездчиков, 23817 лесников и 2030 стражников иных наименований⁹.

Лесники и объездчики имели статус государственных служащих, приобретая в связи с этим ряд привилегий и ограничений. Служба начиналась с приведения вновь принятого стражника к присяге в мировом или уездном суде, а там, где судебных установлений не было, – в церкви или в полицейском управлении в присутствии лесничего¹⁰.

Получая за службу жалованье, земельный надел (пахотный и усадебный), казённое жильё, обмундирование, вооружение, право охотить-

ся, пасти скот и заготавливать дрова и будучи освобождёнными от исполнения натуральных повинностей, лесники и объездчики, а также члены их семей теряли возможность заниматься лесными промыслами и осуществлять любые коммерческие операции с древесиной во избежание конфликта личных и служебных интересов (§ 23 Наказа).

Несмотря на существенные отличия в форме, содержание Наказа не слишком отличался от предшествующих. Основные обязанности лесной стражи, заключавшиеся преимущественно в охране лесов, надзоре за отпуском лесных материалов, учёте вырубленной древесины, выполнении распоряжений лесной администрации, оставались прежними, но ряд атрибутов полувоенного характера лесной службы дореформенного периода из текста Наказа был исключён (воинская дисциплина, субординация, особая подсудность, требования к внешнему виду и поведению и проч.). В деятельности лесной стражи ещё оставалось много черт, родивших лесную службу с военной, а наиболее предпочтительными кандидатами для занятия должностей лесников и объездчиков по-прежнему считались нижние воинские чины, отслужившие действительную службу и уволенные в запас. В лесное ведомство они приносили привычку к военной дисциплине, беспрекословному подчинению начальству, умелому обращению с оружием.

Наказ, представляя собой должностную инструкцию, регламентировал основные направления служебной деятельности лесников и объездчиков. В первую очередь в Наказе содержалось строгое предписание лесникам и объездчикам как можно чаще осматривать свои обходы и объезды, обращая особое внимание на места, где возможно совершение самовольного лесопользования или возникновение пожара (§ 4). Обязательным требованием к лесной страже также являлось точное знание границ своих участков и наблюдение за состоянием и сохранностью межевых знаков, изгородей, канав, мостов и проч. (§ 3).

Семь параграфов Наказа (§ 5–11) относились к определению обязанностей лесной стражи в сфере основного и побочного лесопользования. Любые виды лесопользования должны были допускаться лесниками и объездчиками только при наличии письменного разрешения и предписания, полученного от администрации лесничества (§ 5). Приказы лесничего, получаемые лесниками и объездчиками, должны были храниться ими для предъявления лицам, проводившим очередные или внеочередные ревизии служебно-хозяйственной деятельности лесничеств (§ 6).

Наиболее важным видом лесопользования являлась рубка, контроль за совершением которой возлагался на лесную стражу. Её представители должны были наблюдать, чтобы заготовитель рубил деревья только тех пород и размеров, на которые получил разрешение, и только в определённых администрацией лесничеств местах (§ 7). Все эти условия оговаривались в специальном лесорубочном билете, который

⁸ РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 6. – Д. 745. – Л. 62.

⁹ Результаты бывшего казённого лесного хозяйства к 1914 году / под ред. В. В. Фааса. – Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2010. – С. 64–65.

¹⁰ О порядке привода к присяге лиц лесной стражи. Высочайше утверждённое положение Комитета министров 10 июля 1870 г. / Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 45. – Отд. 2. – № 48550. – Санкт-Петербург, 1874. – С. 20.

заготовитель должен был предъявить леснику или объездчику. Этим полномочия лесной стражи в сфере контроля рубок не исчерпывались. После рубки древесины было необходимо проконтролировать, чтобы дрова были уложены в поленицы, брёвна, жерди и кольца разобраны по сортам и размерам, а порубочные остатки убраны надлежащим образом (§ 7, 9). Это было необходимо для дальнейшего освидетельствования и учёта заготовленных сортиментов.

При осуществлении контроля за заготовкой древесины лесники и объездчики были обязаны также обращать внимание на сроки, указанные в билете для рубки, и не допускать к использованию просроченные билеты (§ 8).

Побочное лесопользование (пастьба скота, заготовка лыка, коры, бересты, луба, сидка смолы, выгонка дёгтя, жжение угля, добывание поташа, песка, камней и т. п.) также должно было производиться только при наличии у лесопользователя всех необходимых разрешительных документов, проверка которых входила в обязанность лесной стражи (§ 7, 10). На правильную организацию выпаса скота в пределах лесных дач было обращено особое внимание, т. к. это было важно для сохранения лесного подростка и недопущения его потрав.

Лесники и объездчики должны были следить за соблюдением правил охоты, не допуская применения охотниками ядов, самострелов и ловушек, ям для лова зверей, сетей для ловли птиц – всего того, что могло бы нанести вред людям или домашним животным (§ 11).

Одним из важнейших направлений деятельности лесной стражи являлась охрана лесов от пожаров (§ 12–15). В Наказе содержались инструкции лесникам и объездчикам как по предупреждению, так и по ликвидации пожаров. В частности, к предупредительным мерам относилось наблюдение за тем, чтобы никто не разводил огня ближе двух саженей (около 4 метров) от стоячего или лежащего леса и не оставлял бы его непотушенным (§ 12). Вообще огонь в лесу в случае необходимости могли разводить лишь лица, производившие лесные работы, путешественники и погонщики скота. Но и этим людям лесник или объездчик мог запретить раскладывание огня в лесу или около него при сильном ветре, сухой погоде и иных неблагоприятных условиях (§ 13).

Опалка лесных дач, заключающаяся в контролируемом выжигании прошлогодней сухой травы, традиционно считалась одной из главных противопожарных мер предупредительного характера и производилась местными крестьянами под контролем лесной стражи и представителей лесничеств (§ 14).

Правила тушения лесных пожаров остались без изменений. В случае обнаружения пожара лесная стража должна была сообщить об этом лесничему и приступить к тушению, а в случае недостатка собственных сил в кратчайшие сроки привлечь местных жителей, проживающих в радиусе 10–25 вёрст (§ 15).

Шесть параграфов Наказа были посвящены регламентации полицейской деятельности лес-

ной стражи в сфере борьбы с самовольными порубками и иными лесонарушениями (§ 16–21). Поскольку на лесников и объездчиков возлагалась ответственность за сохранность казённого леса, они должны были предпринимать все усилия, чтобы не допускать лесонарушений, а в случае их совершения стараться как можно быстрее установить личность нарушителя с целью предъявления ему обвинения и изъятия самовольно заготовленных лесоматериалов. Лесники и объездчики имели право преследовать и задерживать нарушителей, но проводить обыски и изымать самовольно вырубленный лес из частных домовладений могли только при содействии чинов полиции, судебных следователей или представителей сельской и волостной администрации (§ 21).

Наказ предусматривал возможность применения холодного или огнестрельного оружия лесниками и объездчиками при обнаружении лесонарушителей, но «в крайности и для своей защиты» при наличии реальной угрозы жизни и здоровью (§ 18–19). Кроме того, оружие могло употребляться по приказу лесничего для поимки разбойников, дезертиров, беглых и других подозрительных людей (§ 19, 24). В любом случае за применение оружия без достаточных на то оснований, повлекшее за собой причинение вреда здоровью или смерть потерпевшего, лесники и объездчики, а также представители лесной администрации, отдавшие такой приказ, подвергались уголовной ответственности на основании Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Наказ предусматривал, что лесники и объездчики должны были уметь составлять донесения лесничему (§ 22). Если по некоторым вопросам можно было ограничиться устным докладом, то донесение об открытом лесонарушении составлялось исключительно в письменном виде для возможности дальнейшего разбирательства и принятия предусмотренных законом мер. Исходя из этого требования, в лесную стражу принимались лица, по возможности, грамотные. К 1913 г. общероссийский показатель количества грамотных среди казённых лесников и объездчиков достиг отметки в 90 %¹¹.

При подготовке этой статьи нам встречались различные редакции Наказа, в которых находили отражение, к примеру, региональные особенности. В качестве примера можно привести «Наказ лесному объездчику (и леснику) при казённых лесах», изданный в 1903 г. в Красноярске и применявшийся для регламентирования служебной деятельности лесной стражи Енисейской губернии¹².

Содержание некоторых параграфов изданной в Енисейской губернии редакции Наказа отличается от описанного выше. Эти трансформации были вызваны к жизни условиями и осо-

¹¹ Результаты бывшего казённого лесного хозяйства к 1914 году / под ред. В. В. Фааса. – Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2010. – С. 64–65.

¹² Наказ лесному объездчику (и леснику) при казённых лесах. – Красноярск, 1903.

бенностями ведения лесного хозяйства в Восточной Сибири. Местная специфика заключалась в том, что производство охоты и осуществление побочного лесопользования разрешалось местному населению бесплатно без получения разрешительных документов (параграф о допустимости охотиться лишь при условии получения билета у лесничего в «енисейской» редакции Наказа отсутствует). Также в региональном Наказе норма о вызове на тушение лесного пожара жителей, проживавших в радиусе 10–25 верст, была заменена более подходящей для местных условий: предусматривался сбор местного населения из «всех смежных селений».

Кроме того, в параграфах этого Наказа встречаются ссылки на нормативные акты регионального значения, например, предписания и постановления Иркутского генерал-губернатора, в ведении которого находилась Енисейская губерния. В частности, указываются нормативные акты, регулировавшие правила охоты и соблюдения пожарной безопасности в лесах (Обязательное постановление Иркутского генерал-губернатора от 15 апреля 1895 г. об объявлении некоторых лесов Енисейской губернии

заказными и Правила о побочных пользованиях в казённых лесах Иркутской губернии, изъятых из свободного пользования, распространённые на Енисейскую губернию 22 апреля 1895 г.). Однако, несмотря на содержащиеся в региональном Наказе отличия от «классической» редакции 1869 г., в целом он дословно повторял все его основные положения.

Таким образом, «Наказ лесному объездчику и леснику при казённых лесах» 1869 г. представлял собой необходимый служебный атрибут лесной стражи, являлся по своей сути, содержанию и предназначению универсальной должностной инструкцией. Он включал в себя несколько логических блоков: регламентация общих вопросов службы, определение обязанностей по надзору за основным и побочным лесопользованием, по охране лесов от пожаров, самовольных порубок и иных лесонарушений. Довольно удачное содержание и форма изложения требований, содержащихся в Наказе, во многом предопределили его «долгожительство» в системе нормативного регулирования лесных отношений Российской империи.

Список литературы

1. Воейков Е. В. Лесные пожары в Среднем Поволжье: забытая экологическая катастрофа времён гражданской войны // Новый исторический вестник. – 2020. – № 4 (66). – С. 112–128.
2. Афанасьев П. А., Калашиников А. А. «Дайте леса, дайте лес»: система крестьянского лесопользования как причина аграрных беспорядков на территории Алтайского округа в 1917–1918 гг. // Педагогическое образование на Алтае. – 2018. – № 1. – С. 118–123.
3. Воейков Е. В. Дискуссия об управлении лесным хозяйством в годы Новой экономической политики (1925–1927 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2020. – Т. 2. – № 1 (5). – С. 23–32.
4. Данчевская А. В. Проблемы организации лесного надзора в Иркутской и Енисейской губерниях в конце XIX – начале XX в. // Известия Лаборатории древних технологий. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 127–140.
5. Истомина Э. Г. Леса России: экологическая и социоэкономическая история (XVIII – начало XX вв.): монография. – Москва: Квадрига, 2019. – 358 с.
6. Калашиников А. А. Реорганизация местных учреждений управления земельно-лесным хозяйством Алтайского округа в июне-сентябре 1918 г. / Сибирь в фокусе исторических, востоковедных и правовых исследований: материалы первой Всероссийской научной конференции, посвящённой памяти известного учёного, педагога, просветителя и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора Александра Владимировича Старцева (1956–2019). – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – С. 187–191.
7. Цинцадзе Н. С. Государство, общество и природа в России конца XIX – первой трети XX века: танго втроем: монография. – Санкт-Петербург: Алетей, 2019. – 570 с.
8. Курьшова И. В. Эволюция лесного законодательства Российской империи (на примере Устава лесного) // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2021. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. – С. 330–337.
9. Никифоров С. А. Научные подходы к проблеме трансформации частного и публичного в области правового регулирования лесопользования в русском праве XIX – начале XX вв. / Актуальные проблемы развития туристской индустрии: материалы Международной научно-практической конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 213–219.
10. Селяков Н. А. О судоустройстве по делам о лесных порубках, поджогах и других нарушениях лесного законодательства России XVIII – XIX вв. // Актуальные вопросы образования и науки. – 2018. – № 2 (64). – С. 25–33.
11. Черных В. В. Лесное законодательство в период правления Николая I // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 1 (88). – С. 15–21.
12. Тяпкин М. О. Правовое регулирование лесных отношений в Алтайском округе в конце XIX – начале XX в. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2 (93). – С. 25–42.
13. Тяпкин М. О. Историко-правовой анализ «Наказа лесной страже Алтайского округа» (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 1 (96). – С. 24–37.

14. *Тяпкин М. О.* Правовое регулирование деятельности лесной стражи Российской империи в середине XIX в. (анализ «Выписки из общего наказа для лесной стражи об обязанностях поселенного стрелка и его помощника») / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): в 2-х частях. – Часть 1 : материалы XVIII Международной научной конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 260–265.

References

1. *Voyeykov Ye. V.* Lesnyye pozhary v Srednem Povolzh'ye: zabytaya ekologicheskaya katastrofa vremennyykh grazhdanskoy voyny // Novyy istoricheskiy vestnik. – 2020. – № 4 (66). – С. 112–128.

2. *Afanasyev P. A., Kalashnikov A. A.* «Dayte lesa, dayte les»: sistema krest'yanskogo lesopol'zovaniya kak prichina agrarnykh besporyadkov na territorii Altayskogo okruga v 1917–1918 gg. // Pedagogicheskoye obrazovaniye na Altaye. – 2018. – № 1. – С. 118–123.

3. *Voyeykov Ye. V.* Diskussiya ob upravlenii lesnym khozyaystvom v gody Novoy ekonomicheskoy politiki (1925–1927 gg.) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Istoricheskiye nauki. – 2020. – Т. 2. – № 1 (5). – С. 23–32.

4. *Danchevskaya A. V.* Problemy organizatsii lesnogo nadzora v Irkutskoy i Yeniseyskoy guberniyakh v kontse XIX – nachale XX v. // Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 127–140.

5. *Istomina E. G.* Lesa Rossii: ekologicheskaya i sotsioekonomicheskaya istoriya (XVIII – nachalo XX vv.): monografiya. – Moskva: Kvadriga, 2019. – 358 s.

6. *Kalashnikov A. A.* Reorganizatsiya mestnykh uchrezhdeniy upravleniya zemel'no-lesnym khozyaystvom Altayskogo okruga v iyune-sentyabre 1918 g. / Sibir' v fokuse istoricheskikh, vostokovednykh i pravovykh issledovaniy: materialy pervoy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchonnoy pamyati izvestnogo uchonogo, pedagoga, prosvetatelya i obshchestvennogo deyatelya, doktora istoricheskikh nauk, professora Aleksandra Vladimirovicha Startseva (1956–2019). – Barnaul: Barnaul'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2021. – С. 187–191.

7. *Tsintsadze N. S.* Gosudarstvo, obshchestvo i priroda v Rossii kontsa XIX – pervoy trety XX veka: tango vtroyom: monografiya. – Sankt-Peterburg: Aleteyya, 2019. – 570 s.

8. *Kuryshova I. V.* Evolyutsiya lesnogo zakonodatel'stva Rossiyskoy imperii (na primere Ustava lesnogo) // Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy yezhegodnik, 2021. – Irkutsk: Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet, 2021. – С. 330–337.

9. *Nikiforov S. A.* Nauchnyye podkhody k probleme transformatsii chastnogo i publichnogo v oblasti pravovogo regulirovaniya lesopol'zovaniya v ruskom prave XIX – nachale XX vv. / Aktual'nyye problemy razvitiya turistskoy industrii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet, 2021. – С. 213–219.

10. *Selyakov N. A.* O sudoustroystve po delam o lesnykh porubkakh, podzhogakh i drugikh narusheniyyakh lesnogo zakonodatel'stva Rossii XVIII – XIX vv. // Aktual'nyye voprosy obrazovaniya i nauki. – 2018. – № 2 (64). – С. 25–33.

11. *Chernykh V. V.* Lesnoye zakonodatel'stvo v period pravleniya Nikolaya I // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2020. – № 1 (88). – С. 15–21.

12. *Тяпкин М. О.* Правовое регулирование лесных отношений в Алтайском округе в конце XIX – начале XX в. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2 (93). – С. 25–42.

13. *Тяпкин М. О.* Историко-правовой анализ «Наказа лесной страже Алтайского округа» (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 1 (96). – С. 24–37.

14. *Тяпкин М. О.* Правовое регулирование деятельности лесной стражи Российской империи в середине XIX в. (анализ «Выписки из общего наказа для лесной стражи об обязанностях поселенного стрелка и его помощника») / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): в 2-х частях. – Часть 1 : материалы XVIII Международной научной конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 260–265.

Статья поступила в редакцию 29.12.2021; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 12.01.2022.

The article was submitted December 29, 2021; approved after reviewing January 10, 2022; accepted for publication January 12, 2022.